

Семен Экштут, доктор философских наук

«22 июня 1941 года немцы взяли Псков, Витебск, Житомир...»

Так выглядела бы сводка Совинформбюро без Пакта о ненападении

Окончание минувшего года ознаменовалось беспрецедентной атакой на историческую память. 19 сентября Европарламент принял резолюцию, назвавшую СССР виновником Второй мировой войны: «Вторая мировая война, самая разрушительная в истории Европы, стала непосредственным следствием печально известного нацистско-советского договора о ненападении от 23 августа 1939 года, также известного как пакт Молотова — Риббентропа, и его секретных протоколов, в соответствии с которыми два тоталитарных режима, задавшиеся целью завоевать мир, делили Европу на две зоны влияния». А 9 января 2020 года польский сейм принял резолюцию, приравнявшую ответственность Москвы и Берлина за развязывание Второй мировой.

Недавно рассекреченные документы из Архива Президента (АП РФ) позволяют без домыслов, документально и точно воссоздать картину былого. «Родина» отвечает на три ключевых «почему?» о пакте Молотова — Риббентропа, который спустя 80 лет оказался в центре внимания мировой общественности.

1. ПОЧЕМУ ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ФРАНЦИЯ НЕ ПОДДЕРЖАЛИ СССР ПРОТИВ ГИТЛЕРА?

26 января 1939 г. в Варшаве состоялась беседа министра иностранных дел Германии Йозефа фон Риббентропа с главой польской дипломатии: «Г-н Бек не скрывал, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю»¹.

В апреле 1939 г., когда Гитлер уже фактически решил напасть на Польшу, Варшаве было сделано последнее, но очень «щедрое» предложение за счет третьих стран: Данциг вместе с коридором в Восточную Пруссию становятся территорией Третьего рейха, а Польша в качестве компенсации получает всю Литву и порт Либава (Лиенава), принадлежащий Латвии². Мнение самих прибалтийских стран в расчет не принималось.

Какова реакция польского МИД?

27 июля 1939 г. Бруно Петер Клейст, заведующий Восточным отделом канцелярии Риббентропа и оберштурмбаннфюрер СС, в доверительной беседе с советским дипломатом Георгием Александровичем Астаховым сказал «о той горечи, которую неизменно испытывают все немцы, проезжая через коридор. Но поляки на все попытки германской стороны поставить эту проблему не находят другого ответа, кроме: «если вам не нравится коридор, то отдайте нам Восточную Пруссию, и коридора не будет»³.

2 августа 1939 г. министр Риббентроп без обиняков заявил Астахову о ближайших планах Гитлера: «Данциг будет наш... Мы не относимся серьезно к военным силам Польши. Поляки сейчас кричат о походе на Берлин, о том, что Восточная Пруссия — польская земля. Но они знают, что это вздор. Для нас военная кампания про-

тив Польши — дело недели — десяти дней. За этот срок мы сможем начисто выбить Польшу»⁴.

Ведущие европейские державы были осведомлены о планах Гитлера. Но Великобритания и Франция не посчитали нужным, заключив союз с СССР, совместными усилиями вооруженной рукой ограничить германскую экспансию. При том, что такая историческая альтернатива имела шанс. Уинстон Черчилль утверждал: «Если бы, например, мистер Чемберлен по получению русского предложения сказал: «Да, объединимся

¹

Схема изменений государственной границы СССР после 17 сентября 1939 г.

вместе все трое и сломаем Гитлеру шею», или какие-либо иные слова того же содержания, парламент это одобрил бы, Сталин это принял бы, и история могла принять другое течение... Вместо этого последовало долгое молчание, а тем временем готовились разные полумеры и крючкотворные компромиссы»².

Наглядным примером «крючкотворного компромисса» стал Мюнхенский договор 1938 года, о котором «Родина» подробно рассказывала (№ 11 за 2018 год).

Так почему же европейские державы не выступили единым с Советским Союзом фронтом против Гитлера?

Рассекреченные архивные материалы свидетельствуют: спецслужбы европейских стран в один голос информировали свои правительства об исключительной мощи германской военной машины. И об исключительной слабости советской. «Ни английская, ни немецкая, ни французская, ни польская, ни швейцарская дипломатические службы и разведки не сумели

иностраных дел Бека лично, утверждала, что Советский Союз — это «колосс на глиняных ногах», Красная армия не готова к большой европейской войне, а ее лучшие военачальники пали жертвами сталинских репрессий.

Так Запад совершил важнейшую ошибку, имевшую далеко идущие последствия. Сиюминутное состояние Советского Союза и его Вооруженных сил помешало Западу увидеть колос-

сальные потенциальные возможности советской мобилизационной экономики. Великобритания и Франция, относясь к Советскому Союзу как региональной державе, не захотели при активном содействии Польши рассматривать его в качестве полноправного партнера в Большой европейской игре.

В личном архиве Сталина сохранился красноречивый документ, датированный 16 июня 1939 года. Ознакомившись с англо-французскими формулировками, Советское правительство отвергло сделанные ему предложения со стороны Англии и Франции:

«Последние считают, что Советский Союз должен оказать немедленную помощь Польше, Румынии, Бельгии, Греции и Турции в случае нападения на них агрессора и вовлечения в связи с этим в войну Англии и Франции, между тем как Англия и Франция не берут на себя обязательств по оказанию Советскому Союзу немедленной помощи в случае, если СССР будет вовлечен в войну

с агрессором в связи с нападением последнего на границах с СССР Латвию, Эстонию и Финляндию.

Советское правительство никак не может согласиться с этим, так как оно не может признать с унизительным для Советского Союза неравным положением, в которое он при этом попадает»³.

Советско-англо-французские переговоры весны и лета 1939 г. закончились неудачей. Не состоялось заключение тройственного договора

добыть детальную, конкретную, прежде всего точную информацию, которую правительства должны были основательно анализировать и действия»⁴. Это способствовало в 1939 г. укоренению сразу трех легенд:

«... Англичане считали себя недооцененными, французы — слабыми и играющими роли в равновесии сил. Польские политическими, подготовленные и вооруженные, и судьбу Европы отдали в руки Гитлера»⁵. Четвертая легенда, очень популярная в Польше и у министра

² *Витебская область. Гитлеровцы идут по сожженной деревне. 25 июня 1941 г.*

³ *Схема Польского (Данцигского) коридора. 1939 г.*

о взаимопомощи и военной конвенции. Сталин в образной форме очень точно объяснил Георгию Димитрову причину этого:

«Мы предпочитали соглашение с так называемыми демократическими странами и поэтому вели переговоры.

— Но англичане и французы хотели нас иметь в батраках и притом за это ничего не платить!

— Мы, конечно, не пошли бы в батраки и еще меньше, ничего не получая»⁹.

2. ПОЧЕМУ СССР ПОДПИСАЛ ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ?

В силу вышесказанного договор о ненападении с Германией от 23 августа 1939 г. наглядно продемонстрировал Западу: невозможно вершить судьбы Европы, рассматривая Советский Союз в качестве региональной державы.

Прочие великие державы отнеслись к заключению пакта спокойно. В дипломатической практике тех лет имелось несколько прецедентов подписания договоров о ненападении, и пакт Молотова—Риббентропа был вполне законным с точки зрения действовавшего в тот момент международного права¹⁰. Он стал последним в числе подобного рода соглашений. С 1933 по 1939 год Германия заключила девять догово-

ров о ненападении с европейскими странами. СССР подписал договор о ненападении с Германией после того, как аналогичные договоры с ней заключили Италия, Польша, Великобритания, Франция, Япония, Эстония и Латвия. Даже после того, как 17 сентября 1939 г. войска Красной армии перешли восточную границу Польши и заняли Западную Белоруссию и Западную Украину (в ноябре эти территории вошли в состав Советского Союза), Великобритания и Франция, уже формально вступившие в тот момент в войну с Германией, не выказали особого беспокойства и не расценили это как акт агрессии, ибо не увидели в этом угрозы своим национальным интересам.

Причина понятна: великие державы не считали границы малых европейских стран неизменными.

В 1939 г. никто не рассуждал о морали. Заключив пакт о ненападении с Германией, Советский Союз стал де-факто участником Большой игры. И великие державы вынуждены были признать как его новый статус, так и наличие у СССР собственных государственных интересов. О принципиально новой политической реальности очень точно написал Уинстон Черчилль:

«В пользу Советов нужно сказать, что Со-

4
Адольф Гитлер (справа) встречается с министром иностранных дел Польши Иозефом Беком (второй слева). 1939 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПРАВДА

30 августа 1939 г., четверг

СОВЕТСКО-GERMANСКИЙ ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ

Вчера в Москве в 12 часов дня состоялось торжественное подписание Советско-германского Договора о ненападении. В торжественном зале Большого Кремлевского Дворца собрались представители правительства СССР и Германии. В 12 часов дня в торжественном зале Большого Кремлевского Дворца состоялось торжественное подписание Советско-германского Договора о ненападении. В торжественном зале Большого Кремлевского Дворца собрались представители правительства СССР и Германии. В 12 часов дня в торжественном зале Большого Кремлевского Дворца состоялось торжественное подписание Советско-германского Договора о ненападении. В торжественном зале Большого Кремлевского Дворца собрались представители правительства СССР и Германии.

В торжественном зале Большого Кремлевского Дворца в Москве подписаны Советско-германский Договор о ненападении и секретный протокол к нему. Слева направо: В. М. Молотов, Г. Ф. Гитлер, И. В. Сталин, А. Г. Риббентроп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОВЕТСКО-GERMANСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ.

20 августа в 12 часов дня в торжественном зале Большого Кремлевского Дворца в Москве состоялось торжественное подписание Советско-германского Договора о ненападении и секретного протокола к нему. В торжественном зале Большого Кремлевского Дворца собрались представители правительства СССР и Германии. В 12 часов дня в торжественном зале Большого Кремлевского Дворца состоялось торжественное подписание Советско-германского Договора о ненападении. В торжественном зале Большого Кремлевского Дворца собрались представители правительства СССР и Германии.

ветскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. В умах русских каменным железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году, когда они бросились в наступление на немцев, еще не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее, чем во время первой войны. Им нужно было силой или обманом оккупировать Прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной.¹²

В августе—сентябре 1939 с никто из реальных политиков не рассматривал действия Советского Союза сквозь призму морали. Обвинения в политическом аморализме стали звучать гораздо позднее — в годы «холодной войны», став одним из наиболее ярких ее проявлений и одним из самых острых инструментов информационной войны. Советский Союз и лично Сталина стали обвинять в политическом аморализме. Истина неистинна и интересова. Как не интересует и сейчас — в принятой при активнейшем участии Польши преслеу-

той резолюции Европарламента от 19 сентября 2019 года есть все, что угодно, кроме исторической истины.

Американский военный корреспондент и историк Уильям Ширер очень точно сказал о присущей Западу системе двойных стандартов:

«Если Чемберлен поступил честно и благородно, умиротворив Гитлера и отдав ему в 1938 году Чехословакию, то почему же Сталин повел себя нечестно и неблагородно, умиротворяя через год Гитлера Польшей, которая все равно отказалась от советской помощи?»¹³

3. ПОЧЕМУ ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ ЗАЩИТИЛ СССР ОТ БЛИЦКРИГА?

Благодаря своему географическому положению и развитой системе железных и автомобильных дорог, Германия обладала уникальным ресурсом — ВРЕМЕНЕМ, которого не было у ее противников. Германия могла значительно опередить при развертывании вооруженных сил и обеспечить временное превосходство в силах. Если германского солдата во время мобилизации в годы Первой мировой войны надо было перебросить в среднем всего-навсего на 250 км, то русского — на 1000 км.

На этом важном преимуществе германской армии и была основана идея блицкрига — молниеносной войны, рассчитанной на достижение решающей победы до того, как противник успеет мобилизовать и перебросить на театр военных действий свои стратегические резервы.

По самым скромным подсчетам, срок мобилизационного развертывания Красной армии отставал от вермахта минимум на 15–18 суток из-за менее развитой системы железных и автомобильных дорог.

Важнейшим последствием пакта Молотова—Риббентропа стало то, что в 1939–1940 гг. линия государственной границы Советского Союза была отодвинута на 200–300 км от Ленинграда, Киева, Москвы. Эти километры спасли страну. Как раскаленный нож входит в сливочное масло, так немецко-фашистская армия легко захватила бы жизненно важные центры СССР уже в первые недели Великой Отечественной войны.

Арифметика простая. Прибавляем 17 дней к 22 июня. Получаем 9 июля. Это 18-й день войны. В этот день Красная армия отошла на 350–600 км и оставили города: Псков, Витебск, Житомир. Немцы полностью оккупировали Литву, Латвию, Белоруссию, а также значительную часть Украины и Молдавии. Возникла реальная угроза прорыва немецко-фашистских войск к Ленинграду, Смоленску и Киеву. От Пскова до Ленинграда 262 км по прямой. От Витебска до Москвы 471 км по прямой. От Житомира до Киева 134 км по прямой. Но к этому моменту Красная армия уже

¹² Газета «Правда» от 24 августа 1939 г.

успела подтянуть стратегические резервы, и нацистский блицкриг сначала стал пробуксовывать, а затем провалился. Наиболее яркий пример провала блицкрига — действия 1-й Московской мотострелковой дивизии полковника Якова Григорьевича Крейзера. В начале июля дивизия методом активной подвижной обороны 10 суток сдерживала в районе Борисова превосходящие силы гитлеровцев. За это время войска второго стратегического эшелона Красной армии успели создать оборону по Днепру.

А сейчас предлагаю читателю решить несложную арифметическую задачку. Где оказались бы войска Красной армии 9 июля 1941 г., если бы в 1939 г. государственная граница не была бы отодвинута на запад на 200–300 км от жизненно важных центров страны?

Если бы не пакт 1939 г., война началась бы со взятия немцами Пскова, Витебска, Житомира,

У нас не было бы времени ни для мобилизации стратегических резервов, ни для эвакуации оборонной промышленности на Восток. Учитывали ли сами немцы при разработке плана «Барбаросса» новую конфигурацию государственной границы СССР? Несомненно! Если на реализацию плана отводилось от 9 до 17 недель, то победа Германии в войне против СССР должна была быть достигнута в интервале между 63-м и 119-м днями войны, то есть соответственно между 23 августа и 18 октября 1941 года.

Но уже на 61-й день войны Гитлер понял: оптимистический сценарий блицкрига провалился. И внес существенную коррективу в планы ведения войны:

* 6

Депутаты Верховного Совета Западной Украины держат текст обращения о принятии Западной Украины в состав УССР.

* 7

Местные жители приветствуют бойцов Красной Армии в Западной Белоруссии.

«1. Важнейшей задачей до наступления зимы является не захват Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на реке Донец и блокирование путей подвоза русскими нефти с Кавказа. На севере такой задачей является окружение Ленинграда и соединение с финскими войсками».

4. Захват Крымского полуострова имеет первостепенное значение для обеспечения подвоза нефти из Румынии. Всеми средствами, вплоть до ввода в бой моторизованных соединений, необходимо стремиться к быстрому форсированию Днепра и наступлению наших войск на Крым, прежде чем противнику удастся подтянуть свежие силы».

Война стала приобретать затяжной характер.

Однако выигрыш Советского Союза от заключения пакта не ограничился приращением новых территорий. В результате достигнутых соглашений сразу несколько групп наших авиаконструкторов, оружейников, кораблестроителей, а также профессиональных разведчиков отправились в Германию. Они побывали на секретных немецких заводах, увидели то, что там производят. Закупили новейшие образцы. Используя полученные от разведчиков-нелегалов сведения, Москва составила программу закупок современной техники, начиная с брони для военных кораблей и заканчивая технологией получения синтетического толуола. Предполагалась закупка морских хронометров и антимагнитных часов. Всего 336 позиций, не считая приложений. Программа,

НАЧАЛЬНИК ГЕНШТАБА ШАПОШНИКОВ —
НАРКОМУ ОБОРОНЫ ВОРОШИЛОВУ:

«Наиболее вероятные противники на Западе — Германия и Польша...»

*Необходимое послесловие о вкладе
Польши в развязывание Второй
мировой войны*

одобренная Ворошиловым и ныне рассекреченная, составила 27 листов убористого машинописного текста¹⁴.

Это позволило СССР сделать технологический рывок за два оставшихся до войны года.

P.S.

В памяти одного из свидетелей заключения пакта сохранилась яркая деталь, достойная того, чтобы не кануть в Лету. «И не успел Риббентроп выйти и дверь закрыть за собой, он с переводчиками ушел, как Сталин говорит:

«Обье... мы их», а потом помолчал минутку и говорит: «Но воевать придется»¹⁵.

16

Советский агитационный плакат, выпущенный в 1923 г., вновь приобрел актуальность после 23 августа 1939 г.

ДОРОГУ НАШЕМУ КРЕСТЬЯНСКОМУ ХЛЕБУ В ОБМЕН НА ГЕРМАНСКИЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ МАШИНЫ И ОРУДИЯ.

Важно подчеркнуть (о чем во имя дружбы с ПНР предпочитала не писать советская историография), что и без того непростое международное положение конца 1930-х гг. постоянно осложнялось поведением Польши, стремившейся играть активную и даже великодержавную роль в европейской политике. Еще в марте 1935 г. Сталину было доложено агентурное донесение: как утверждает «серьезный польский источник», Польша собирается включить Литву на основе федерации в состав Польского государства, причем в правительственных кругах господствует «полная уверенность в том, что независимость и великодержавие Польши, а также расширение ее границ возможны только в союзе с Германией»¹⁶.

В существовании такого союза были убеждены и многие наблюдатели в тогдашней Европе, в том числе в формально союзной полякам Франции. Обратим внимание — это не «образец сталинской пропаганды», как считают многие в современной Польше, а устойчивое убеждение коллективного демократического Запада.

Разведка доложила точно

24 марта 1938 г. начальник Генштаба Красной армии командарм 1-го ранга Борис Михайлович Шапошников в совершенно секретной, написанной в одном экземпляре записке на имя наркома обороны маршала Климента Ефремовича Ворошилова назвал Польшу в числе наиболее вероятных противников СССР в будущей войне:

«Польша находится в орбите фашистского блока, пытается сохранить видимую самостоятельность своей внешней политики. ... Таким образом, Советскому Союзу нужно быть готовым к борьбе на два фронта: на Западе против Германии и Польши и частично против Италии с возможным присоединением к ним лимитрофов и на Востоке против Японии. Наиболее вероятные противники на Западе — Германия и Польша...»¹⁷.

9 мая 1938 г. советский разведчик, псевдоним которого не раскрыт до сих пор, докладывал:

«Территория СССР «делится» этой коалицией следующим образом:

А) Англия получает Среднюю Азию и северное побережье (Мурманск — Архангельск).

Б) Германия занимает Левобережную Украину вплоть до Северного Кавказа с выходом к Черному морю.

В) Польша занимает Правобережную Украину также с выходом к Черному морю.

Г) Италия занимает Кавказ...

Д) Японцы занимают Дальний Восток и Восточную Сибирь...

Вокруг Москвы создаются небольшие «самостоятельные» русские государства без выходов к морю»¹⁸.

«С жадностью гиены»

В части, касавшейся англичан и поляков, коалиция оказалась фантастической, но высшему политическому руководству СССР приходилось

Немецкий и польский солдаты приветствуют друг друга после раздела Чехословакии, 1938 г.

Начальник Генерального штаба Красной Армии командарм 1-го ранга Б.М. Шапошиков.

учитывать и подобные расклады. Недавно раскритиченные архивные документы убедительно доказывают, что польские власти и персонально отвечавший за внешнюю политику министр иностранных дел полковник Юзеф Бек¹⁹ не только уверенно вели свою страну к гибели, но и всеми силами препятствовали созданию антигитлеровской коалиции с участием Москвы, Лондона и Парижа.

В результате международного соглашения, справедливо получившего репутацию «сговора», заключенного в Мюнхене Великобританией, Францией, Германией и Италией в ночь с 29 на 30 сентября 1938 г., Судетская область Чехословакии, населенная немцами, была передана Германии. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, Польша захватила Тешинскую область Чехословакии, а Венгрия — Подкарпатскую Русь (ныне Закарпатскую Украину). Если присоединение Судет было санкционировано международным договором, Подкарпатскую Русь венгры с помощью Муссолини получили по решению арбитража в Вене, то оккупация Тешинской области была очевидным актом агрессии, причем соответствующий ультиматум о немедленной передаче территорий польские власти направили в Прагу поздним вечером того же дня 30 сентября 1938 г., когда власти Чехословакии согласились подчиниться условиям Мюнхенского соглашения.

Как образно писал Уинстон Черчилль, Польша «с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства»²⁰.

Экспертиза Черчилля

Черчилль дал нелицеприятную оценку участию Польши в разделе Чехословакии²²:

«Героические черты характера польского народа не должны заставлять нас закрывать глаза на его безрассудство и неблагодарность, которые в течение ряда веков причиняли ему неизмеримые страдания. В 1919 году это была страна, которую победа союзников после многих поколений раздела и рабства превратила в независимую республику и одну из главных европейских держав. Теперь, в 1938 году, из-за такого незначительного вопроса, как Тешин, поляки порвали со всеми своими друзьями во Франции, в Англии и в США, которые вернули их к единой национальной жизни и в помощи которых они должны были скоро так сильно нуждаться.

Мы увидели, как теперь, пока на них падал отблеск могущества Германии, они поспешили захватить свою долю при разграблении и разорении Чехословакии. В момент кризиса для английского и французского послов были закрыты все двери. Их не допускали даже к польскому министру иностранных дел. Нужно считать тайной и трагедией европейской истории тот факт, что народ, способный на любой героизм, отдельные представители которого талантливы, доблестны, обаятельны, постоянно проявляет такие огромные недостатки почти во всех аспектах своей государственной жизни. Слова в периоды мятежей и горей; гнусность и позор в периоды триумфа. Храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных!»²²

* 11
Гитлеровские поiska на Вацлавской площади Праги. 15 марта 1939 г.

- ²¹ Запись беседы министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с министром иностранных дел Польши Ю. Бекем. Варшава, 26 января 1939 г. // Год кризиса. 1938–1939. Документы и материалы. Т. 1. 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. М.: Политиздат, 1990. С. 195.
- ²² Вестник Архива Президента Российской Федерации СССР – Германия, 1932–1941 / Архив Президента Российской Федерации / Российское историческое общество / Фонд «История Отечества» / Германский исторический институт в Москве. Гл. ред. С.В. Нудряков. М.: Историческая литература, 2019. С. 239, 243, 253, 263, 265, 268.
- ²³ Там же. С. 263.
- ²⁴ Там же. С. 271.
- ²⁵ Цит. по Доклад АР «Факт Молотова – Риббентропа» в вопросах и ответах / Фонд «Историческая память». М., 2009. С. 37.
- ²⁶ Кимле Д. Несостоявшаяся битва. М.: Воениздат, 1971. С. 18.
- ²⁷ Там же. С. 67.
- ²⁸ Вестник Архива Президента Российской Федерации СССР – Германия, 1932–1941. С. 253.
- ²⁹ Из дневника Генерального секретаря Исполкома Коминтерна Г.М. Дмитриева. 07.09.1939 // 1941 год. Кн. 2. Приложение. Документ № 18. // <http://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1012181>.
- ³⁰ Доклад АР «Факт Молотова – Риббентропа» в вопросах и ответах. С. 61–66, 107–114.
- ³¹ Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х книгах. Кн. 1. Т. 1–4. М.: Воениздат, 1991. С. 179.
- ³² Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. В 2-х томах. Т. 1. М.: Воениздат, 1991. С. 577.
- ³³ «Совершенно секретно! Только для командования. Стратегия фашистского командования в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967. С. 317–318.
- ³⁴ Записка К.Е. Ворошилова И.В. Сталину и В.М. Молотову 20 октября 1939 г. // Вестник Архива Президента Российской Федерации СССР – Германия, 1932–1941. С. 334–351.
- ³⁵ Симонов К.М. Наше время еще занесет на скрижали... Записи в рабочих тетрадах: беседы и размышления // Дружба народов. 2015. № 12 // <https://magazines.yandex.ru/media/zhizn/2015/12/nashe-vremya-eshe-zaneset-na-skrizhali.html>. Эту колоритную подробность писателю сообщил бывший председатель Моссовета Василий Прохорович Пронин (1905–1993).
- ³⁶ Вестник Архива Президента Российской Федерации СССР – Германия, 1932–1941. С. 111.
- ³⁷ Записка начальника Генштаба Красной Армии нарком обороны СССР Маршалу Советского Союза К.Е. Во рошилову о наиболее вероятных противниках СССР. 24.03.1938 // 1941 год. Кн. 2. Приложение. Документ № 11. М.: Международный фонд «Демократия», 1998 // <http://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1012172>.
- ³⁸ Вестник Архива Президента Российской Федерации СССР – Германия, 1932–1941. С. 195–196.
- ³⁹ О нем и его политике подробнее см. Борискина Ю.А., Кузьмичева А.Е. Министр иностранных дел межвоенной Польши полковник Юзеф Бек // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 179–196.
- ⁴⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х книгах. Кн. 1. Т. 1–4. М.: Воениздат, 1991. С. 155.
- ⁴¹ Такую же справедливо негативную и обоснованную оценку встречаем и в послевоенных работах польского современника событий Станислава Цита-Мазевича (1896–1966), недавно изданных на русском языке при содействии Фонда Российско-польский центр диалога и согласия Цит Мазевича С. Польская катастрофа. 1939 года и ее причины / пер. Ю.А. Борискина и А.Е. Кузьмичевой под ред. Г.Ф. Матвеева. М.: Издательство «Степанин», 2019. С. 385–400.
- ⁴² Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х книгах. Кн. 1. Т. 1–4. М.: Воениздат, 1991. С. 145–146.